

11 сентября 1968 года был создан камерный ансамбль «Барокко». 50 лет.

«Слово и нота»

Памяти нашей спасибо. Так бережно она умеет отобрать самое главное и в нужное время достать из-под вороха обыденности. Мне повезло, что вот уже чуть ли не полвека я хорошо знаю этого необыкновенного человека, артиста, известного на весь мир скрипача, руководителя ансамбля старинной камерной музыки «Барокко» Игоря Васильевича Попкова.

Конечно, тесная дружба сложилась у Игоря Васильевича с Олегом Александровичем Коротаевым, тогда заведующим отделом культуры «Северного края». Я тут просто оказалась в нужном месте, в нужное время. Сорок пять лет назад началась история и сейчас активно работающего ансамбля «Барокко».

За это время, конечно, менялся состав ансамбля, но Игорь Попков был и остаётся его создателем и руководителем. Он всё такой же стройный и изящный, только немного поседел, и так же элегантен во фраке на сцене, и остроумен в беседе.

Память услужливо раскрывает свои весёлые и тревожные страницы. Как-то Игорь заночевал у нас, утром мы все разошлись по делам, а дома у нас осталась его бесценная скрипка из государственной коллекции Страдивари, и я весь день была как на иголках – вдруг какие-нибудь грабители залезут в наш дом? Но всё, конечно, обошлось.

Когда «Барокко» всё расширял свой репертуар старинной русской музыки, Игорь захотел провести концерт в соответствующей обстановке. Вот

и пошли мы искать подходящее помещение. Сначала примеривались к залу на территории музея-заповедника, потом нашли освобождавшуюся от кинотеатра «Луч» Знаменскую башню. А там был выход на её крышу. Конечно, Игорь, влюблённый в Ярославль, захотел увидеть его с высоты.

Вскоре концерты стали давать в прекрасном зале художественного музея. Однажды Игорь приехал на концерт с лучшим советским басом Александром Ведерниковым, народным артистом СССР. С утра было свободное время, и мы отправились в мастерскую тогдашнего председателя Ярославского отделения Союза художников Александра Кариха – Игорь хотел обязательно показать любившуюся ему майолику.

Потом перед очередными гастролями вдруг пригласил меня на репетицию в филармонию. Это был год Чернобыля. Мы знали, что наше «Барокко» теперь имеет к чернобыльцам самое прямое отношение. В сентябре в Киеве проходил очередной фестиваль «Золотая осень». Предполагалось, что один из концертов «Барокко» даст в одном из военных санаториев. Их даже не предупредили, что едут они в заражённую зону, в лагерь, где отдыхают рабочие, разбирающие завалы после взрыва. Но администратор слёзно умолял не срывать концерт. На территории палаточного городка – огромный шатёр. Это столовая и клуб. В нём пусто, стулья стоят в беспорядке. Появился майор и сходу предупредил: к выступлению подготовиться как можно быстрее, попросил играть что-нибудь бодрое и весёлое.

Поставили клавесин, пульта, переоделись. Палатка начала тихо заполняться сонными, одинаково одетыми людьми, явно поднятыми с постели. Рассаживались, где удобно.

- Что могли мы предложить этим несчастным усталым людям? Играли тихую красивую музыку минувшего столетия. Слушали её с закрытыми глазами. Расходились также шумно и быстро, как тени, - рассказывал Игорь.

Помню, как Олег настойчиво побуждал Игоря записывать впечатления и события близких и дальних путешествий ансамбля. Скрипач ссылался на занятость, но всё-таки в «Северном» нередко появлялись его статьи о проблемах старинной русской музыки, её патриархах, об очередных концертах за рубежом и на родине.

Игорь был типичным ребёнком войны. Мама и бабушка на работе, мальчик без присмотра. Любимая игра, конечно, война, оружие... Она же странным образом определила судьбу Игоря, тогда отчаянного озорника, голубятника, капитана дворовой футбольной команды. Чтобы отвлечь от этих игр, мать отправила его в музыкальную школу по классу фортепиано, но места были только... в классе скрипки. И по учебной традиции – бетховенский «Сурок».

Два события обозначили новую жизнь мальчика. Одно из них – Постановление об опере В. Мурадели «Великая дружба» (10.02.1948), где осуждался формализм в музыке. Преподаватели круто изменили репертуар: только пьесы, идеологические, проверенные, лучше всего – композиторы-романтики Венявский, Сарасате. Лишь много лет спустя уже студент, а потом аспирант Московской консерватории Попков, познакомившись с обширным музыкальным наследием для скрипачей, понял, что скрипка не может принадлежать определённой школе, конкретной науке. Она – над временем и над людьми.

Внешне творческая судьба Игоря Васильевича складывалась вполне удачно. Он служил в Московском камерном оркестре. К середине 60-х объездил половину Европы, дважды побывал в США. У него сложилось собственное музыкальное мировоззрение и всё больше захватывал водоворот европейской культуры с её эпохами, стилями, национальными школами. Тогда на западе появилось огромное количество различных коллективов, состоящих из нескольких музыкантов – мобильных, не требующих больших сцен и больших затрат.

В нашей стране подобных коллективов не было. Игорь Васильевич был первым, кто создал такой постоянно действующий коллектив. Министерство культуры СССР одобрило это начинание, предложив ему работу в одном из провинциальных городов. Поменять столичную филармонию на областную – начать всё с нуля!

Но идея захватила Игоря Попкова и его товарищей. Ярославль очаровал красотой старинного города. Первый концерт камерного ансамбля «Барокко» состоялся 11 сентября 1968 года. Перед музыкантами уже стояла объединившая их цель – возрождение русской инструментальной музыки.

Зазвучавшая на концертах «Барокко» старинная музыка, сразу же вызвала интерес профессионалов и публики. Репертуар расширился, «Барокко» попал в самый центр этого интереса. Ноты приходили от разных людей, из разных мест. В 1971 году Игорь Васильевич, разбирая старинные музыкальные сборники середины 18 века в Ярославском музее-заповеднике, нашёл более ста произведений разного жанра. В Художественном музее впервые прозвучала симфония «До мажор» из Ярославского собрания.

«Барокко» стал заметным явлением в жизни страны, его стали приглашать перейти в государственную филармонию, а затем в Росконцерт. Но «Барокко» на многие годы связал себя с Ярославлем, его слушателями, которых приобщил к миру прекрасного. Активная деятельность ансамбля совпала с огромным интересом людей не только к старинной музыке, но и к архитектуре, литературе, народному творчеству. Было создано Всероссийское общество охраны памятников и культуры ВООПИиК и так получилось – ансамбль «Барокко» был приглашён коллективным советом ВООПИиК.

- Иногда я задумываюсь, для кого готовят кадры наши учебные музыкальные заведения. Из курса, в котором учился Игорь Васильевич, в России остался он один. Другие были обучены для запада, на запад они и уехали, пишет Александр Ведерников. Русское национальное искусство находится сейчас в критическом состоянии, и книга Игоря Васильевича Попкова – шаг к попытке его возрождения.

Инна Копылова. Фрагменты статьи из книги «Уходящему времени вопреки».

29 сентября 1923 года родился Герой Советского Союза разведчик Константин Сергеевич Лисицын - 95 лет со дня рождения.

Наградной лист разведчика Лисицына

1. Фамилия, имя и отчество – Лисицын Константин Сергеевич.
2. Звание – старший лейтенант.
3. Должность, часть – командир 257-й отдельной разведроты 199-й стрелковой Смоленской дивизии.

4. Год рождения – 1923.
5. Национальность – русский.
6. Партийность – кандидат в члены ВКБ(б) с 1944 г.
7. Участие в Великой Отечественной войне (где, когда) – с ноября 1941 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в Великой Отечественной войне – ранен 31 января 1942 г., 28 сентября 1942 года, 3 ноября 1942 г., 21 июня 1943.. 10 сентября 1943, 29 ноября 1943.
9. С какого времени в Красной Армии – с 1941 г.
10. Каким РВК призван – Кировским РВК г. Ярославля
11. Чем раньше награждён (за какие отличия) – медаль «За отвагу» в 1943 г. (награда получена).

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. Лисицын в наступательных боях на Могилёвском направлении 26 июня 1944 года достиг реки Днепр, там же на месте лично получил приказ от командира дивизии форсировать реку Днепр и занять плацдарм на правом берегу Днепра.

Несмотря на сильный артиллерийский, миномётный и пулемётный огонь противника, Лисицын первым на бревне переправился на правый берег и стал прикрывать огнём переправляющееся вплавь своё подразделение.

Сконцентрировав роту, Лисицын ударил на узком участке по противнику, вклинился в его оборону, завязав уличные бои в дер. Требухи, в результате чего к исходу дня выбил противника из первой траншеи.

Несмотря на неоднократные контратаки противника, поддержанного танками и самоходными орудиями, Лисицын удержал занятый рубеж в течение суток, тем самым отвлек на себя основные силы противника, дав возможность стрелковым частям дивизии форсировать реку Днепр.

27 июня, действуя по преследованию противника в районе г. Могилёв, Лисицын с группой разведчиков захватил 3 автомашины, 15 лошадей и пленил 21 немецкого солдата.

Тов. Лисицын достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 199 стр. Смоленской дивизии
генерал-майор Кононенко

2 июля 1944 года.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза
Командир 70 стр. корпуса
Генерал-майор Терентьев

7 июля 1944 г.

Достоин правительственной награды – присвоения звания Героя
Советского Союза

Командующий 50 армией	Член Военного Совета
Генерал-полковник (подпись)	2-го Белорусского фронта гв. Генерал-майор Карамышев

30 июля 1944 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза	
Командующий войсками	Член Военного совета
2-го Белорусского фронта	2-го Белорусского фронта
Генерал армии Захаров	генерал-лейтенант Субботин

8 августа 1944 г.

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

Константин Лисицын родился 29 сентября 1923 года в Ярославле. Закончил десятилетку, работал рабочим сцены в театре им. Ф. Г. Волкова, затем учился в Ярославском областном художественном училище. Не закончив его, в 1941 году добровольцем ушёл на фронт, стал разведчиком. Смелый и находчивый воин не раз попадал в тяжёлые положения, но выходил из них победителем. Правда, на груди разведчика появлялись красные нашивки – знаки ранений.

В феврале 1946 года капитан К.С. Лисицын вернулся в Ярославль, осуществил давнюю мечту – поступил в театральную студию театра имени Ф. Г. Волкова и через три года стал актёром. Некоторое время он работал на дальнем Востоке в Хабаровском театре, затем снова вернулся в Ярославль. Имя артиста часто можно было видеть на афишах старейшего русского театра. Константин Сергеевич Лисицын умер 13 марта 1970 года. Его именем в Ярославле названа улица (бывшая Мышкинская).

Из книги «Герои огненных лет».

Составила - библиотекарь Светлана Нечай.